

Марат Морев

УКСИ

«Автор»
2026

Морев М.

УКСИ / М. Морев — «Автор», 2026

Молодой и амбициозный помощник депутата Игорь Коняшин прибывает на сверхсекретный промышленный гигант «ИПРОЗА» с официальной целью — найти нарушения условий труда для получения "отката". Однако, то с чем он сталкивается, выходит далеко за рамки не только обычной жизни, но и самого понятия "реальность" и "виртуальность" - мир, в котором ИИ реализует самые смелые идеи утопического общества. Но реален ли сам ИИ в этом мире или сам он является частью чего-то большего?

© Морев М., 2026
© Автор, 2026

Марат Морев
УКСИ

УКСИ

Чем ближе белый «Вольво» приближался к серому, занявшему площадь среднего города промышленному монстру, тем неуютнее становилось на душе у молодого человека в дорогом костюме, сидящего на заднем сиденье с тлеющей сигаретой, зажатой между дрожащими пальцами. Он с удивлением и затаенным, даже от себя, страхом смотрел, как исполинское сооружение неотвратимо надвигается на него, и слышал, как ему казалось, все нарастающий гул ударов скрытых в цехах гидравлических молотов, сотрясающих землю. Молоты били в груди, били в голове.

Все реже попадались даже привычные заляпанные грязью и обглоданные ржавчиной дорожные указатели на заброшенные деревни с гниющими коробками обвалившихся и перекошенных, словно от нестерпимой боли домишек. Сигарета истлела до фильтра и лохматый шмоток пепла упал на белые, с острыми, как бритва стрелками, брюки. Но курильщик даже не заметил этого, поглощенный увиденным.

Солнце скрылось за тяжелыми тучами, едва машина бесшумно прошелестела шинами мимо облезлого указателя «ИПРОЗА», приваренного на крашенный серебрянкой десятиметровый металлический каркас. Казалось, что пепельно-серые тяжелые облака лениво выползают прямо из огромных заводских труб. Указатель словно отделял два мира – один светлый, с деревьями, тихо шелестящими юной, редкой еще листвой, что склонились по обочине. Мир, наполненный душистым запахом первых цветов с юной, еще неуверенной травой на нетронутых тракторами полях и мир темный, с чахлыми скрюченными толстыми стволами с торчащими из них в разные стороны, как обглоданные кости, сухими ветками, на которых неподвижно сидело, бросая злобный взгляд на проезжающие машины, черное как ночь воронье. Ни возможные деньги, ни амбиции, ни даже принципы не играли сейчас никакой роли. Хотелось все бросить и ехать обратно. Все, что для этого требовалось – лишь дать команду молчаливому водителю, который без лишних вопросов и «понимающих» взглядов просто развернет машину в обратную сторону. В голове уже который раз крутился разговор с владельцем этого Мордора.

- Я не совсем понимаю, чего вы от меня хотите – то ли издеваясь, то ли на самом деле ничего не соображая из-за глубокого похмелья, выдохнул из себя Барский тяжелым перегаром, даже не глядя на нежданного гостя.

- В двух словах? – глядя на потягивающего виски молодого владельца самого огромного завода в мире с тщательно скрываемым раздражением спросил Коняшин.

- Лучше в одном – поморщившись от очередного приступа головной боли, съязвил Барский и приложил запотевший стакан к виску.

Коняшин, добившийся в этой жизни всего самостоятельно, был готов съездить по наглой физиономии зарвавшегося хлыща, ставшего в одночасье одним из самых богатых людей планеты, благодаря гению отца, сумевшему из провинциального обанкротившегося механического завода сделать предприятие, приносящее ежегодное состояние, превышающее бюджет среднего государства и выпускающего буквально все, с полным циклом, включающим переплавку металла и сходящими с конвейера грузовиками, тепловозами с вагонами и даже какой-то канцелярщиной. Завод никогда не закупал ни одну готовую деталь, только необработанное сырье. А в последнее время значительно сократились и эти закупки.

- Вам предлагается оказать помощь в проведении предвыборной компании нашего общего знакомого…

- Депутата Бурлакова, я слышал это, не утомляйте меня. Он депутат, вы его помощник. Вам нужны бабки на выборы. Так?

- В общих чертах.

- Хе, даже черти у вас общие. А я не хочу. Не хочу и все. Да, эти бабки для меня - карманные расходы, точнее даже на нитки от карманов или от пуговиц. Знаешь сколько стоит пуговица на моем пинжаке? Но ты мне надоел, не видишь, перебрал я вчера. Нормальные пацаны с утра не достают.

Барский оттянул резинку от плавок и резко отпустил.

- Чего стоишь? Садись, выпьем.

- Разве мы уже на «ты»?

- Слушай, не парься. Сиди, загорай, пей чего хочешь, в бассейн нырни. Хочешь, телок подгонят таких, которых ты только на картинках видел. Только не доставай меня, а?

- Это последнее слово?

- «Это твое заднее слово» - процитировал Барский «Кин-дза-дзу», и спросил – а то что?

- У нас готово постановление на проверку условий труда на вашем предприятии. Как вы сами понимаете («как ты соображаешь» – едва не вырвалось у Коняшина) идеальных условий труда создать не в состоянии ни один работодатель. Ваш завод прикроют на неопределенное время. А потом…

- Валяйте – усмехнулся Барский и встал с шезлонга – езжайте, проверяйте, ни хрена у вас ничего не выйдет. Были парни и покруче. Какие-то блатные, у которых даже на зубах наколки, ОМОН, пожарники, санэпедстанция, кто только не пытался меня доить…валяй-валяй, если так хочешь.

Он и свалял…дурака. Теперь перед ним метров на пятнадцать возвышались массивные, покрытые многослойной чешуей ржавчины ворота, которые начали со скрипом отползать влево по широким рельсам с таким мерзким скрипом, словно одновременно застонали все грешники ада.

«Кинг-Конга они там держат что ли?» - с тоской подумал он.

Теперь Коняшин был готов даже к тому, что за воротами вместо приветственного транспаранта появится огненная надпись «Оставь надежду навсегда».

От созерцания ворот его оторвал резкий звонок мобильника. Еще сегодня утром от нечего делать он перебирал мелодии и поставил фугу Баха. Мрачные вздохи органа только усилили атмосферу безнадежности.

Номер был незнакомым.

- Это вы?

- Да, вы передумали? Мы уже возле ваших жутких ворот. Не проще ли было калитку проделать? Тут на открытие энергии больше уходит, чем в любой квартире за год на всю технику. Почему бы вам их хотя бы не покрасить? Не жалко было столько стали расходовать? Надеялись атомный взрыв переждать за ними? Тут металла на несколько танков хватит…

- Это и есть переплавленные танки – невозмутимо ответил Барский.

- Так вы передумали? – досадуя на предательский голос, выдающий, как ему показалось, надежду спросил он.

- Я не меняю решений…потому…в общем, не я их принимаю. Ты, в общем, неплохой паря, только в плохой компании. Просто хотел дать совет. В общем, не отходи далеко от ворот.

- Вы угрожаете? С каких пор вы стали беспо…

На том конце положили трубку, и последняя фраза улетела в пустоту. Коняшин почувствовал, как кровь прилила к лицу. Растерянность и подавленность моментально испарились от захлестнувшего гнева.

Возле ворот на корточках сидел потерянный субъект с лохматой шевелюрой и растрепанной бородой, от чего Игорь сразу прозвал его «Мохнатик». Если бы не чистая, вполне приличная одежда и осмысленный, хотя и несколько потерянный взгляд, Коняшин принял бы его за бомжа. Как только задние колеса миновали последний рельс, Мохнатик резко вскочил и попытался пролететь в открывшуюся щель. Не смотря на приличный проем, сделать это ему почему-то не удалось и он, опустив голову, побрел на свое место, бормоча лишь одну фразу: «Зачем, зачем ушел».

Первое, что бросилось в глаза, едва машина оказалась на территории завода – полная противоположность тому, как выглядела окружающая местность. Казалось, что все дороги и тропинки только что заасфальтированы – идеальное полотно с правильным уклоном, на котором не задерживалась дождевая вода, без барханов пыли и мусора, разносимого ветром. Ни масляных пятен, ни бензиновых разводов. Четкие геометрические линии, по которым располагались здания, выкрашенные в салатный цвет, серебристые ангары и даже клумбы, плотно засаженные большими желтыми цветами, создавали ощущение, что находишься в макете предприятия далекого будущего, которое никогда не наступит, а временами - что это всего лишь виртуальная реальность, созданная программистом, не блещущим, однако, особым полетом фантазии, но хорошо знающим свое дело. Но больше всего впечатляли ряды заводских корпусов, уходящие за горизонт.

Никто не вышел их встречать, никто не подбежал с подобострастным взглядом, чтобы открыть дверь и проводить в контору. Коняшин поставил в воображаемой черной тетради жирный минус и вышел из машины покурить, чтобы хоть как-то обозначить свое присутствие. Нигде поблизости не сновали рабочие в промасленных спецовках, не бродили сварщики в средневековых шапках и тяжелых, не знавших мытья с появления на свет кирзовых сапогах. Не прихрамывал привычный старик-вахтер в фуражке времен первой мировой войны с приложением в виде какой-нибудь мелкой облезлой шавки, выпрашивающей угощение у каждого встречного. Не появились даже ставшие традиционными бритые, накачанные от нечего делать, «секьюрити» в зеленом камуфляже, с сопящей на поясе рацией, неизменной эмблемой в виде щита и каким-нибудь несуразным названием охранной фирмы на шевроне.

Коняшин раздражался все больше и больше.

Еще при въезде он заметил сразу несколько дорогих видеокамер, сопровождавших машину до остановки. Зафиксировав машину, номер и его самого, они потеряли всякий интерес и начали сканировать пространство - каждая по своей траектории.

Докурив, Коняшин бросил окурок в урну, но тот, стукнувшись о ее край, упал на асфальт. Одна из камер тут же нацелилась на дымящийся «бычок», вытянув до предела объектив, а затем уставилась на него. Он ухмыльнулся и смачно сплюнул. Камера также бесстрастно засняла плевок и ухмылку Коняшина.

Обращаться самому за помощью было «не царским делом» и потому Игорь, доставая с заднего сиденья роскошную кожаную папку из крокодильей кожи, бросил водителю:

- Сергей, Разведай.

Водитель лишь едва заметно кивнул. Игорь в очередной раз поймал себя на мысли, что разговаривает с зеркалом – Сергей тянул если не на близнеца, то на родного брата точно, чем Игорь иногда и пользовался, особенно, если нужно было скрыться от толпы назойливых, как мухи, журналистов.

Машина бесшумно скрылась за углом, оставив Коняшина наедине со злостью и раздражением.

Игорь достал из папки новый глянцевый журнал, купленный перед отъездом и, устроившись на скамейке, погрузился в мир биржевых котировок и ярких фотографий из жизни тех, кто, как он считал, добился в этой жизни самого главного – денег и власти. Две составляющие счастья, открывающие двери во все остальное – любовь, независимость, уважение. Но полностью погрузиться в мир грез не давала одна занудная мыслишка, которая словно ночной комар отвлекала внимание от изящных абрисов сверкающих тачек и красивых женщин. За какую бы статью он не брался, на какие бы иллюстрации он не смотрел, огромные ржавые ворота вновь и вновь отсекали его от этого манящего будущего. Рассредоточенность, усталость, жара или что-то еще, но незаметно для себя самого он уснул, выронив журнал из рук и склонив голову на грудь. Камера все также бесстрастно зафиксировала это событие, и вскоре к его ногам подкатил небольшой гибрид пылесоса и игрушечной машины на маленьких резиновых колесах. Из чрева робота вытянулся блестящий манипулятор и, подхватив журнал, страницы которого перебирал легкий ветер, закинул его в мусорную корзину. Затем электронный уборщик поднял с асфальта окурок, недоброшенный Коняшиным до цели, и почти донес его до края корзины, когда на панели замигал зеленый огонек приема внешнего сигнала. Робот на секунду замер, а потом бережно поднес все еще тлеющий остаток сигареты к корпусу, из которого с едва слышимым гулом показался еще один манипулятор, сжимавший небольшую стеклянную пробирку, в которую и была помещена недокуренная сигарета. Не получив больше никаких команд, уборщик также тихо скрылся за углом.

- Извините, я бы конечно дал вам поспать еще, но у меня слишком много дел, чтобы охранять ваш сон. К тому же, вы рискуете получить тепловой удар или обгореть, а потом начнете подавать на нас иски.

Коняшин с трудом открыл глаза все еще под впечатлением сна. Тут же провел рукой по сиденью, пока рука не нащупала папку. Игорь слишком быстро для своего статуса вскочил на ноги, чувствуя, как лицо его пылает от ярости на самого себя. Он уснул на территории врага, показав слабость. Теперь внушить страх и уважение будет значительно сложнее.

Окончательно придя в себя ото сна, он, наконец, разглядел того, кто разбудил его. Это был мужчина лет сорока, в белом отуженном костюме почти таком же, как у него самого. Светлые волосы были зачесаны назад, уверенный взгляд и чуть приподнятые уголки губ, демонстрирующие чуть пробивающуюся через ширму безразличия иронию. Тут же мелькнула мысль, что этого персонажа он уже где-то встречал, причем не раз. Но лавина событий в купе с возвращением в реальный мир погребла ответ на незаданный вслух вопрос.

- Андрей Мастархов, юрист – представился он.

- Игорь Коняшин, кто я и с какой целью здесь вам должно быть известно, раз вы юрист.

- Да мне это известно. Директива и вашем визите поступила два часа назад, но свободных людей не было. У меня выдалось небольшое окно, и потому ввести вас в курс дела направили меня. К сожалению, я не смогу сопровождать вас по территории. У меня осталось минут пятнадцать свободного времени, в течение которых я вкратце проинструктирую вас и отвечу на некоторые вопросы. На заводе много самых разных профессий, есть и гид, но она сейчас очень занята, а отдел истории завода направился на новые раскопки. В общем, далее с вами не будет никого. Охрана охраняет, инженеры мыслят, конструкторы конструируют. Все заняты, но вам ни в чем не будет отказа – можно спрашивать обо всем, везде ходить, измерять, смотреть любые бумаги, фотографировать, делать копии. В общем, все, что для вас представляет необходимость. Первое, это ваш пропуск, держите и не теряйте. Он действителен в течение

трех суток. С ним у вас будет допуск первой степени, то есть вы будете иметь беспрепятственный допуск на все объекты, даже секретные.

Мастахов протянул Игорю прямоугольный кусок прозрачного пластика с магнитной полосой. Коняшин взял его и с отрепитированной ухмылкой, в которую, как ему казалось, вложил скрытую угрозу и силу, спросил:

- А что потом?

- Потом он перестанет действовать и чтобы зайти в какое-либо производственное помещение вам, как и всем здесь, придется проходить тест. Ваш пропуск это только ваш пропуск. В нем зашифрована ваша биометрика. Поэтому на выход пропуск будет работать и по истечении трех суток.

- Откуда у вас моя биометрика? – не сумев скрыть удивления, спросил Игорь.

- Вы сами нам ее предоставили – невозмутимо ответил юрист.

-Я?

- Да, ваш окурок. До того, как вы бросили его на территории завода, эта была ваша сигарета, ваша собственность. Но вы добровольно отказались от прав собственности, стандартный процесс отчуждения. После этого мы получили право делать с вашей бывшей собственностью все, что мы считаем нужным. На окурке была ваша слюна и маленькая капля крови. Очевидно, вы прикусили губу или язык. Этого было достаточно для анализа всех показателей, включая анализ на ДНК.

- Почему только трое суток? – едва сдерживаясь от гнева, чуть не крикнул Игорь.

- Согласно действующему законодательству мы вообще могли вас не пускать на территорию. Но, повторюсь, препятствовать вам никто не будет – заходите куда надо, находись там столько сколько надо, но в пределах отведенного лимита времени. Также повторюсь, что вы можете оставаться здесь неограниченное количество часов, дней, месяцев, но через тридцать пять с половиной часов ваш пропуск утратит свой статус. Поесть вы сможете в любом месте. Гостевой дом тоже в вашем полном распоряжении. У меня осталась еще пара минут. Куда бы вы хотели направиться в первую очередь?

- В цех.

- В какой именно?

- В литейный – брякнул Игорь, первое, что пришло в голову.

- Хорошо. Оставайтесь здесь. Сейчас подъедет электрокар. Наберете на панели сто тринадцать или дайте голосовую команду, и он доставит вас до литейного цеха. А мне пора. Прощайте.

- Постойте – слегка растерялся Игорь – а как я найду остальные цеха? Какая площадь вашего завода?

- Площадь внешней поверхности около трех с половиной тысяч зем… стандартных квадратных километров, суммарная площадь всех уровней в несколько десятков раз больше. Извините, но мне пора.

- Постойте.

- Что вам еще рассказать?

- Где… (где мы с вами встречались) – хотел спросить Коняшин, но, опомнившись, спросил - где электрокар?

- Просто стойте здесь, он подъедет.

Мастахов развернулся и уверенной походкой ушел прочь. Игорь долго смотрел ему вслед, пока не вспомнил, где же он видел это уверенное в своей правоте выражение с легкой тенью невысказанной иронии, застывшее словно маска. Конечно, это был тот самый Мастахов, который года два или три назад вел на телевидении передачу, в которой выступал в качестве миро-

вого судьи. От этой догадки Коняшина, несмотря на жару, пробрала дрожь. Кажется, последние события окончательно выбили почву из-под ног.

К счастью, от дальнейших рассуждений об особенностях собственной психики его отвлек бесшумно подъехавший транспорт. В его представлении электрокар был ничем иным, как небольшим погрузчиком, в нише которого постоянно вспыхивали маленькие молнии, а за рулем сидел какой-нибудь дядя Вася в поношенной засаленной кепке с цигаркой, зажатой меж желтых зубов. Сейчас же перед ним стоял небольшой белый автомобильчик с прозрачным куполом, который с легким шипеньем откинулся назад. Игорь с недоумением и недоверием оглядел это чудо техники, но, вспомнив, что за ним наблюдает с десяток камер, небрежно кинул папку в салон и плюхнулся на сиденье. Купол с тем же звуком плавно опустился, отгородив его прозрачным барьером, от которого стало немного лучше.

- Требуется ли включить кондиционер? – раздался из динамика приятный женский голос.

- Да. – не задумываясь ответил Коняшин.

- Подтвердите свои полномочия и введите координаты места назначения.

- Как мне подтвердить полномочия?

- Вы можете пройти стандартный тест, либо вставить пропуск в терминал справа от вас.

Игорь вставил пропуск.

- Игорь Анатольевич Коняшин, ваши полномочия подтверждены. Вы имеете высший уровень доступа на всей территории завода. Хотите ли для упрощения процедуры идентификации в дальнейшем занести в базу вашу голосовую модуляцию?

- Да.

- Спасибо. Теперь вы можете в течение тридцати пяти часов и двадцати минут открыть любую дверь на территории завода, произнеся любое кодовое слово. Какое слово вы бы хотели сделать кодовым?

- Слово?

- Принято, ваше кодовое слово – «Слово».

- Черт, я не то хотел сказать.

- Вы желаете изменить кодовое слово? – все тем же невозмутимым, но таким приятным женским голосом произнесла система.

- Хрен с ним, слово так слово.

- Вы отказываетесь менять кодовое слово?

- Да, разве непонятно? – с раздражением произнес Коняшин и осекся, ибо ни одна известная ему система, пусть и супер навороченная не справилась бы с таким вербальным посылом, тем более, что в его фразе не было прямо сказано «да».

- Постойте, а с кем я все-таки говорю?

- Я УКСИ.

- Кто?

- Универсальная кибернетическая система.

- А может всего лишь оператор, а?

- Нет, я действительно всего лишь электронная система, – пробасил низкий мужской голос с хрипотцой.

- Ну, речевыми модуляторами сейчас даже школьника не удивишь – неуверенно произнес Коняшин и натянуто улыбнулся. А вот юмор свойственен только человеку. Так что прекращайте этот спектакль.

- В мои задачи не входит убеждение людей в реальности моего существования, но если вы пожелаете, я могу это сделать – с прежней женской модуляцией голоса ответила УКСИ.

- И как же интересно? – спросил Коняшин с искренней улыбкой, ибо этот диалог его действительно чем-то увлек, и даже раздражение стало постепенно улетучиваться.

- Способов очень много. Например, произнести то, что человеческому языку не под силу. Это может быть любая сложная скороговорка или повторение любой вашей фразы на любом языке, причем способ повтора может быть любой, в частности, обратным.

- Ну, допустим, компьютер это действительно сможет, если получит соответствующую команду от оператора - усмехнулся Коняшин.

- Вы интересный собеседник, один из немногих. К сожалению, мы прибыли к точке назначения. Если пожелаете, мы сможем продолжить наш диалог.

- Мне искать белый электрокар с номером 787?

- В этом нет необходимости, терминалы установлены на всей территории завода.

Коняшин понял, что сболтнул глупость и покраснел до кончиков ушей.

- А что, кто-то еще кроме меня проверял виртуальную систему на реальность? – спросил Коняшин и от того, какой завернул каламбурчик, мысленно щелкнул пальцами.

- Да, профессор, философ Глинин.

- Философ? А что он делал у вас?

- В тот момент устраивался на работу.

- А сейчас?

- В настоящее время он работает на заводе философом второй категории. Дополнительную информацию вы сможете получить по запросу. Вы прибыли к месту назначения, а электрокар требуется в точке 35-40. Вы продолжите путь или отпустите транспорт?

- А, да конечно – вновь смутился Коняшин и вылез в распахнувшуюся дверь.

- Вы забыли вашу папку – напомнила УКСИ.

- Спасибо – поблагодарил Игорь и, взяв папку, отправился к огромным дверям, за которыми должен был находиться литейный цех.

Здесь его тоже никто не ждал. О том, что же он будет тут проверять, Коняшин не имел ни малейшего представления. Ни о технологии литья, ни о безопасных условиях труда на литейном производстве он не имел абсолютно никакого понятия. Оставалось лишь надеяться на экспромт.

Вопреки ожиданиям, в цехе было абсолютно не жарко, даже слегка прохладно. Не слышно было ни звука со стороны, на которой было сосредоточено производство – гигантская стена из матового стекла от пола до потолка отделяла ее от раскрашенной в веселые тона части, в которую вошел Игорь. Размеры увиденного просто поражали. Только до потолка было не меньше 30 метров. Сама производственная площадь уходила в такую даль, что Коняшин не смог разглядеть, где же кончается литейный. Повсюду были установлены мониторы, на которых можно было в деталях разглядеть любой участок. Бегло посмотрев на безлюдные отсеки этого адского конвейера, Коняшин понял, что нарушения искать здесь точно не стоит – весь процесс был полностью автоматизирован. Лишь в одном месте на экране промелькнул человеческий силуэт. Боясь заблудиться среди автоматики, Игорь повернул обратно и уже собрался было направиться к выходу, но тут кто-то дернул его за рукав. Коняшин невольно вздрогнул и повернул голову. Ему в глаза посмотрел небольшой тощий рабочий в поношенном комбинезоне. Весь какой-то задерганный, с бегающими впалыми красными глазками. Прислонив грязный, покрытый порезами палец к губам, он поманил Игоря за собой. Несмотря на всю свою брезгливость ко всякого рода сумасшедшим, алкоголикам и попрошайкам, Коняшин выдавил улыбку и позволил увлечь себя за гигантские вагонетки, загруженные рудой. Этот грязный человечек вполне мог стать полезным источником информации. Есть такой тип всем недовольных работников, даже если причиной являются они сами. Едва они оказались вне поля зрения камер наблюдения, как «Чумазик», как прозвал его про себя Игорь, принялся шарить по карманам извлекая на свет то грязный носовой платок, то полупустой мерзавчик, то какие-то болты и пружины.

- Тебе только в цирке фокусы показывать – усмехнулся Коняшин, не удержавшись от такого представления.

- Сейчас, сейчас – прошептал человечек, заискивающе глядя на Игоря.

Вскоре его поиски увенчались успехом. Чумазик извлек из внутреннего кармана сложенный в несколько слоев белый лист и протянул его Коняшину с торжественным видом.

- Что это?

- Почитайте, сами поймете, только не показывайте никому… пока. Мы знали что вы придете.

- Кто это «мы»?

- Конечно, конечно. Вы не должны доверяться первому встречному. Я все понимаю. Важно, что пророчество сбудется и избранный разрушит систему – протараторил человечек, смахнув слезу, после чего достал мерзавчик и сделал небольшой глоток.

- Бред – пожал плечами Коняшин.

В этот момент что-то звякнуло об бетонный пол, и эхо разнеслось, казалось, по всему цеху. Коняшин обернулся, но из-за вагонетки ничего не было видно. Когда он повернулся обратно, Чумазика уже не было.

- И где этот клоун, интересно? – проговорил он вслух.

Вздохнув, Коняшин взял листок кончиками пальцев за уголок и, вынув файл из папки, бросил его туда. Стало ясно, что здесь ему делать нечего, тем более без сопровождающего. А начать лучше было бы с просмотра бумаг в отделе кадров. Зацепиться за какую-нибудь мелочь и потребовать, чтобы его провели куда-нибудь, а не бросали тут одного. Кроме всего прочего недовольно заурчал желудок, напоминая, что завтрак был довольно давно.

- Если б мишки были пчелами, то они бы нипочем. – выйдя на улицу, пробормотал Коняшин, пытаясь угадать, где же здесь, на каком именно гектаре располагается столовая.

Сейчас он готов был съесть даже дешевую порцию макарон с котлетами, состоящими наполовину из хлеба и запить все это яблочным компотом. Это почти забытый школьный обеденный набор всплыл в памяти совершенно неожиданно. Коняшин уже почти забыл, чем его кормили в обычной провинциальной школе, где он учился до пятого класса.

Столовая ничем не выдавала себя из рядов однотипных, как казалось Коняшину зданий. Судя по масштабам и подходу к строительству, она могла располагаться в любом здании или глубоко под ним. Даже запаха пищи нигде не чувствовалось. Коняшин принюхался. Воздух здесь тоже был не совсем такой, каким вроде бы должен был быть. Пахло цветами но никак не машинным маслом, железом, карбидом, сгоревшим углем или еще черти чем. Сомнения, что ему удастся накопать хоть что-то, вновь холодком проникли в его существо. Завод, где так чисто, что даже нет вони промзоны наверняка содержится в слишком хорошем состоянии, если не сказать идеальном. Впрочем, Коняшин уже через пару секунд ухмыльнулся, отбросив предательские сомнения. Как любит повторять довольно затасканную фразу прокурор Швецов, друг его шефа – «Был бы человек, а статья всегда найдется».

Его размышления прервал свист, донесшийся из-за угла. Кто-то очень точно и вдохновенно высвистывал Gaudeamus. Коняшин невольно заслушался и застыл, словно боясь спугнуть невидимого артиста. Мелодия закончилась, но репертуар свистуна видимо был довольно богатым. Игорь услышал очень знакомую мелодию, причем очень точно исполняемую, без фальши и ненужных импровизаций. Вот только название напрочь вылетело из головы. Коняшин заслушался и не заметил, как оказался нос к носу с молодым человеком в аккуратном малиновом костюме с розой в петлице и ярко красным шелковым платком на шее. Свистун окинул его любопытным взглядом, не прерывая мелодии и, кивнув, двинулся дальше.

- Это «Половецкие пляски» - вспомнив наконец, произнес Игорь.

- Они самые – неожиданно оборвав трели, с искренней, почти детской улыбкой ответил артист, повернувшись к Коняшину.

- У вас хорошо получается.

- Это моя работа.

- Свистеть?

- Не только.

- И много за это платят?

- А, новичок!

Артист, как назвал его Коняшин, от сделанного открытия, казалось, стал самым счастливым человеком на Земле.

- Может вам чем-то помочь?

- Нет. Хотя… где у вас тут столовая?

- Там, где захотите.

Адекватность свистуна стала вызывать сомнение, но его улыбка по-прежнему подкупала. Пожалуй, он вполне мог сделать неплохую карьеру в политике. Пусть не на первых ролях, но и не на последних. Артист кивнул, приглашая двигаться следом. Повернувшись к Коняшину спиной, он взял первые ноты из «Времен года» Вивальди и стал вышагивать в ритм мелодии, то ускоряясь, то застывая в нелепой позе. Представив, как их шествие выглядит со стороны, Игорь поморщился. Его сопровождающий тем временем продолжал свое занятие и иногда, на особо вычурных моментах оборачивался, одаривая Коняшина фирменной улыбкой и прикрывая глаза от удовольствия. Не смотря на излишнюю экстравагантность, слух и исполнение были превосходными, на сколько мог судить об этом Игорь, имея в арсенале законченную на отлично музыкальную школу.

Перед двухэтажным зданием, облицованным сверкающим мрамором, свистун сделал легкий поклон и махнул рукой. Коняшин кивнул и вошел в просторный холл с двумя широкими лестницами с массивными перилами из красного полированного дерева, опирающимися на мраморные балясины очень тонкой работы.

По центру зала на белой стене золотыми буквами в готическом стиле было выведено: «Храм еды». Чуть ниже располагались две картины, написанные маслом и заключенные в роскошные, хотя и немного громоздкие позолоченные рамы с очень сложным орнаментом. На той, что висела справа, была изображена очень красивая девушка в легком голубом платье. Она сидела за столиком небольшого кофе у распахнутого окна, за которым была видна цветущая яблоня. На столике стояла источающая пар изящная чашка из тонкого, слегка просвечивающего фарфора и аккуратный кусочек весьма аппетитного торта. Коняшин невольно засмотрелся. Обстановка кафе была написана в очень теплых тонах и казалось, что он уже когда-то был там. Он даже чувствовал запах свежесваренного кофе, цветущей яблони и легкий аромат духов, но труднее всего было оторваться от ее главной героини. Простояв неподвижно минут пять, Коняшин с трудом перевел взгляд вторую картину. На фоне кратеров, покрытых толстым слоем мелкой пыли, в ярком свете голубой звезды от космического корабля шла небольшая группа людей в сверкающей броне. Приглядевшись, Игорь понял, что это были не люди, а роботы. Все было прописано настолько четко и в таких деталях, что казалось, будто это фотография. Чем дольше смотрел на картину Коняшин, тем больше замечал этих деталей. Вот за небольшим валуном притаился странный зверь, который никак не может понять, что за чудное блестящее стадо вторглось на его территорию и что ему лучше сейчас предпринять – попробовать чужаков на вкус, удрать или переждать когда визитеры уйдут сами. На борту челнока холодно отсвечивали стальные буквы: «ИПРОЗА». Совершенно иное чувство захватывало и растворяло в картине. Бесконечность космоса и непознанные миры далеких галактик и планет, новые открытия и формы жизни, горечь утрат и радость от новых открытий и головокружительных, невероятных пейзажей чужих планет. Игорь чувствовал, как легко переставлять ноги,

закованные в скафандр благодаря тому, что сила тяжести здесь была значительно ниже. Им нужно было лишь дойти до небольшого кратера, что располагался прямо по курсу… Коняшин тряхнул головой, отгоняя наваждение. Еле сдерживаясь, чтобы не повернуться, Игорь направился вверх по правой лестнице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.